

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Ван Цяо

**Средства введения прямой речи персонажей
в произведениях Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого:
семантика и прагматика
(на материале романов «Преступление и наказание» и «Анна Каренина»)**

Специальность 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Москва – 2025

Работа выполнена на кафедре русского языка
филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: **Уржа Анастасия Викторовна**, доктор
филологических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Радбиль Тимур Беньюминович**, доктор
филологических наук, профессор, ФГАОУ ВО
«Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
имени Н.И. Лобачевского», Институт филологии и
журналистики, кафедра теоретической и
прикладной лингвистики, заведующий кафедрой

Николина Наталия Анатольевна, кандидат
филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО
«Московский педагогический государственный
университет», Институт филологии, кафедра
русского языка, профессор

Коннова Мария Николаевна, доктор
филологических наук, доцент, ФГАОУ ВО
«Балтийский федеральный университет имени
Иммануила Канта», Высшая школа лингвистики,
профессор

Защита диссертации состоится «24» сентября 2025 года в 15 часов 00 минут
на заседании диссертационного совета МГУ.059.1 Московского
государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991
ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ им. М.В. Ломоносова, 1-й корпус
гуманитарных факультетов, филологический факультет.

E-mail: russlang@philol.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной
библиотеки МГУ им. М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на
портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3470>

Автореферат разослан «____» _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук

Е.А. Кузьмина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В диссертационной работе анализируются семантика и прагматика языковых средств введения прямой речи персонажей на материале произведений Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого, а также Национального корпуса русского языка (НКРЯ)¹. Разнообразие проявлений прямой речи в художественной литературе увеличивается. Многочисленные лексические средства, вводящие прямую речь и участвующие в формировании образов персонажей, поэтики произведения, идиостиля автора, продолжают привлекать внимание ученых, дополняются и уточняются различные классификации таких средств. С развитием когнитивных, функциональных и корпусных исследований, на первый план вышли новые аспекты изучения операторов ввода прямой речи, связанные с частотным и сопоставительным анализом.

Рассматриваемые в диссертационной работе лексические средства, вводящие прямую речь, а также конструкции с этими средствами (называемые рамочными конструкциями, или ремарками) изучались многими исследователями, такими как А.В. Алексеев, Е.Г. Андреева, Л.Г. Бабенко, М.М. Бахтин, Ю.А. Бессонова, А.А. Боронин, Л.М. Васильев, Т.В. Викторина, В.В. Виноградов, М.В. Дюзенли, И.А. Ермолаева, О.А. Захарова, Н.В. Изотова, Ю.Н. Караулов, И.И. Ковтунова, В.И. Кодухов, Кв. Кожевникова, Н.А. Кожевникова, М.К. Милых, В.С. Савельев, А.В. Уржа, Б.А. Успенский, Г.Г. Хисамова, Н.И. Чиркова, Г.М. Чумаков и др.

Актуальность исследования определяется тем, что на данный момент не охарактеризованы прагматические эффекты использования лексем с различной семантикой при введении прямой речи в романах Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» и Л.Н. Толстого «Анна Каренина» с учетом их сравнительной частотности. Несмотря на то что писательская манера каждого из авторов, поэтика их произведений, словари их художественного языка постоянно привлекают внимание новых исследователей (это отражают работы И.В. Артюшкова, А.Н. Баранова, Д.О. Добровольского, А.В. Лебедевой, И.Ю. Лученецкой-Бурдиной, Н.А. Николиной, Т.Б. Радбиля, И.В. Ружицкого,

¹ НКРЯ используется в исследовании в качестве вспомогательного источника примеров и данных.

Д.А. Скоринкина, П.А. Чересюк, Т.Н. Dyne, Н. Katsma, D.A. Martinsen, G.G. Shairar и мн. др.), в фокус специального сопоставительного научного исследования до сих пор не попадал репертуар средств введения прямой речи, его семантические и прагматические характеристики. Отдельные замечания о значимости таких характеристик для описания идиостиля Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого (в том числе и в контексте перевода их романов на иностранные языки) были сделаны в работах И. Эвен-Зохара, М.В. Дюзенли, О.А. Захаровой, А.В. Уржи, однако полноценное исследование в этой области пока не было проведено ни в семантическом аспекте (не описаны смыслы, которые передают все средства, вводящие прямую речь в романах), ни в прагматическом аспекте (не выявлены условия и результаты употребления этих средств). Не проанализирована связь между выбранными авторами смысловыми и стилистическими особенностями рамки речи персонажей и субъектной перспективой текста, представляющей взаимодействие в повествовании различных точек зрения².

Научная новизна исследования состоит в актуализации прагматического подхода к исследованию языковых средств введения прямой речи, а также в комбинировании лингвостилистического и количественного методов их изучения.

Теоретическая значимость заключается в том, что разностороннее исследование вводящих прямую речь лексем и сочетаний с различной семантикой, проведенное с опорой на разработанную классификацию, дало возможность выявить их роль в формировании перспективы текста, наглядно представить специфику манеры введения реплик в произведениях русскоязычных авторов, а также охарактеризовать полный репертуар операторов ввода прямой речи, обуславливающий особенности образов говорящих героев в выбранных произведениях классической русской литературы.

Объектом исследования стали языковые средства (глаголы, существительные, фразеологизмы и др.), вводящие прямую речь в текстах на русском языке.

² Субъектная перспектива текста представляет взаимодействие точек зрения повествователя и персонажей, отображенное в соотношении субъектных сфер диктума и модуса в произведении. См. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 2004. С. 231.

Предметом исследования являются семантические (и взаимодействующие с ними стилистические, грамматические) характеристики слов и словосочетаний, вводящих прямую речь (произнесенные фразы, записки, не высказанные вслух мысли) в романах Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» и Л.Н. Толстого «Анна Каренина», частотность и прагматические эффекты их использования.

Материалом исследования стали тексты романов Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» и Л.Н. Толстого «Анна Каренина».

Цель исследования – охарактеризовать семантику языковых средств, с помощью которых в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» и в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина» вводится прямая речь, проанализировать и сопоставить частотность использования авторами определенных лексем, выявить и описать прагматические эффекты выбора таких средств (с учетом их стилистических и грамматических характеристик) для создания субъектной перспективы и формирования образов персонажей в данных текстах.

Достижение поставленной цели определило следующие исследовательские **задачи**:

- с учетом существующих подходов к таксономии глаголов, вводящих прямую речь в текстах на русском языке, предложить функционально-семантическую классификацию средств русского языка, используемых в этой роли, сопоставив выделенные классы в отношении их семантических, формальных и стилистических особенностей, взаимодействия с контекстом и роли в нарративе;

- составить сплошную выборку глаголов и глагольных сочетаний, существительных и идиом, вводящих прямую речь в двух романах Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого и стоящих в препозиции, интерпозиции и постпозиции по отношению к прямой речи;

- провести анализ частотности всех глаголов и глагольных сочетаний, а также существительных, которые вводят фразы героев, составить диаграммы по выбранным произведениям и по их ключевым персонажам;

- провести лингвостилистический анализ всех средств, а также контекстов, в которых эти средства появляются; объединить средства в группы на основе смысловых и прагматических характеристик.

В работе использованы **методы** количественного и лингвостилистического анализа лексем, вводящих прямую речь, с учетом ближайшего и расширенного контекста.

Гипотезой исследования является предположение о том, что языковые средства, вводящие прямую речь в романах Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» и Л.Н. Толстого «Анна Каренина», формируют специфические репертуары, определяющие, в силу своих семантических и прагматических характеристик, специфику устройства субъектной перспективы этих текстов и характеристики ключевых образов их персонажей.

Практическая значимость результатов исследования состоит в том, что они могут быть использованы в преподавании курсов по семантике и стилистике русского языка, а также спецкурсов по языку художественной литературы и прагматике.

Достоверность полученных результатов подтверждается большим объемом исследованных материалов, а также применением научных методов работы с материалом и последовательной аргументацией. **Личный вклад** автора состоит в сборе, обработке и анализе материала, в получении представленных в диссертации результатов исследования.

Теоретическая база исследования. Существующие на данный момент научные классификации средств введения прямой речи в русском языке (представленные в трудах В.И. Кодухова, М.К. Милых, Г.М. Чумакова, Е.Г. Андреевой, И.А. Ермолаевой и др.) помещают в центр внимания глаголы, лишь кратко отмечая, что в рамке реплики могут употребляться существительные (в первую очередь однокоренные с глаголами речи). Семантическим характеристикам глаголов говорения, и, в частности, их способности вводить прямую речь, посвящены разделы в монографиях, статьи и диссертации (труды Л.Г. Бабенко, Л.М. Васильева, И.М. Кобозевой, З.В. Ничман, Л.В. Уманцевой, Л. Чжан и О.В. Редькиной и мн. др.). Анализ выбранных нами текстов показывает, что прямая речь персонажей вводится в них не только глаголами, но и существительными, сочетаниями глаголов с существительными, а также идиомами, функции которых в этой позиции заслуживают изучения.

В лингвистических исследованиях неоднократно выделялись семантические классы глаголов, вводящих прямую речь (например, обозначение речи, мысли, жеста, эмоции), однако более частные классы, например, указание

на фазу речевого действия, звуковую характеристику речи (по параметру громкости или интенсивности) или эмоциональную окрашенность, нередко пересекаются. Отдельное, детальное распределение существительных по семантическим классам не проводилось, поскольку отмечалось, что большинство существительных относится к тем же классам, что и глаголы, дополнительные комментарии были краткими³.

Представляется, что для дальнейшего изучения глаголов и существительных, вводящих прямую речь, необходимо выявление прагматических характеристик, определяющих их употребление в текстах⁴. Действительно, русские писатели активно вводят реплики с помощью слов, не только называющих речь, но транслирующих ее эмоциональную окраску, а порой и оценку (этот феномен описан в работах А. Вежбицкой, В.Г. Гака, Я.И. Рецкера и др.). Мы предлагаем различать для слов, вводящих прямую речь, внутреннюю и внешнюю квалификацию.

Обратим внимание на проявление в высказываниях с прямой речью двух субъектов модуса, а именно: субъекта прямой речи (того, кому принадлежит вводимая фраза или мысль) и повествующего субъекта (того, кому принадлежит рамка прямой речи). Лексическое средство, вводящее фразу или мысль, формально входит в ее рамку, однако оно способно транслировать как эмоциональное отношение субъекта прямой речи к ситуации или адресату, так и оценочное отношение повествователя (шире – любого авторизатора⁵) к субъекту прямой речи и его высказыванию. Сравним примеры:

1. «...», — *сказал Иван Иванович.*
2. «...», — *воскликнул Иван Иванович.*
3. «...», — *брякнул Иван Иванович.*

³ Кодухов В.И. Прямая и косвенная речь в современном русском языке. Ленинград: Учпедгиз. Ленингр. отд-ние, 1957. С. 21. Милых М.К. Прямая речь в художественной прозе. Ростов: Кн. изд., 1958. С. 138-140.

⁴ Эта идея, на наш взгляд, намечается в работах, использующих применительно к рамке речи понятие «модальности» (М.К. Милых) или «квалификации» (Л.В. Уманцева). Определение прагматических характеристик языковых знаков в целом представлено в работах Ч. Морриса, Н.Д. Арутюновой и др.

⁵ Авторизатор – субъект мысли и восприятия, носитель воспринимающего и интерпретирующего сознания в высказывании. См. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 2004. С. 232.

Из первого примера мы узнаем о факте произнесения фразы персонажем, из второго следует, что он не только произнес реплику, но и испытывал при этом эмоциональное возбуждение, а третий пример показывает, что повествователь, выбравший глагол *брякнул*, трактует высказывание персонажа как неуместное⁶. В третьем примере мы ощущаем усложнение перспективы, здесь проявляется внешняя оценка речевого действия героя.

Некоторые языковые средства способны одновременно вводить в текст и эмоцию героя, и оценку повествователя (зачастую негативную или ироническую), например, глаголы *хвастался*, *лукавил*, *ныл*, *талдычил*, *донимал* и другие. Нередко такие слова имеют яркую стилистическую окраску. Это важное свойство учитывается нами при анализе текстов Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого.

На защиту выносятся следующие основные **положения**:

1. Специфика авторских приемов создания образов говорящих и думающих персонажей в романах «Преступление и наказание» и «Анна Каренина» отражается в выборе и частотности употребления слов и словосочетаний, вводящих прямую речь и принадлежащих к таким семантическим группам, как обозначение звучащей речи, невысказанной мысли, жеста, эмоции, цели высказывания.

2. Семантико-прагматическая классификация средств введения прямой речи, в основе которой лежит функциональный подход, позволяет сфокусировать внимание на актуализации прагматических компонентов указанных средств в определенных условиях контекста и включает, помимо глаголов, имена существительные, глагольно-именные сочетания, а также идиомы.

3. Прагматические характеристики ремарок заключаются в способности представлять, помимо констатации речевого или мыслительного действия, его внутреннюю квалификацию (трансляцию эмоции персонажа) и / или внешнюю квалификацию (трансляцию оценочного отношения повествователя или другого авторизатора к персонажу и его реплике). Эти характеристики отражаются в словарных толкованиях, в пометах, реализуются в контексте.

4. В романе «Преступление и наказание» группа средств, представляющих внутреннюю квалификацию речи, сформирована не только частотными глаголами типа *крикнуть*, *вскричать*, *воскликнуть*, но и существительными

⁶ Все словарные толкования слов и сопровождающие пометы со ссылками представлены в тексте диссертации.

крик, вопль, восклицанье и т.п., что обеспечивает повышенную эмотивную плотность и вариативность диалогической рамки. Благодаря многообразию средств с внешней квалификацией прямой речи (*брякнуть, вцепиться, закудахтаться* и др.) персонажи приобретают выразительные характеристики, данные с точки зрения соприсутствующего наблюдателя (реального или потенциального).

5. В романе «Анна Каренина» пара глаголов *сказать // говорить*, вводит более половины конструкций с прямой речью персонажей. Другие частотные глаголы и существительные также представляют номинации речевых действий без эмоциональной окраски: *ответить, прибавить, слова, вопрос* и т.п. Обозначения эмоций и жестов вводятся в расширенном контексте реплики (*сказал с улыбкой / улыбаясь*). Стилистически окрашенные глаголы, слова с внешней квалификацией речи в рамке реплик немногочисленны.

6. Роль слов, вводящих прямую речь, в конструировании субъектной перспективы в выбранных романах различна: полифункциональные ремарки в романе «Преступление и наказание», указывая на акт речи или мысли, транслируют эмоциональное состояние героев, а порой и внешнюю оценку их речевой манеры наблюдателем в хронотопе происходящего, тогда как в «Анне Карениной» рамка речи и детальное описание чувств, жестов героев функционально разделены, интерпретация речевых действий по большей части включена в комментарий повествователя.

7. Воссоздание синкретичной рамки прямой речи оказывается затруднительным при переводе романа «Преступление и наказание» на китайский язык: глаголы, обозначающие проявление эмоции в речи, переведены с помощью типичной модели ‘наречие + соединяющий элемент + глагол *сказал*’ или двойной глагольной формы типа ‘*ответил + сказал*’, реже привлекаются идиомы с яркой эмоциональной и стилистической окраской. В переводах «Анны Карениной» чаще используется дословный перевод, соответствующий структуре рамки речи в оригинале.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования изложены в докладах, прочитанных на XIX Международной научной конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2022» (Москва, 2022 г.), на XXX Международной научной конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2023» (Москва, 2023 г.), на

всероссийской конференции с международным участием «Прагматический потенциал глагольных категорий в русском языке» (Москва, 2024 г.).

По теме диссертации опубликованы 6 статей (объемом 4.6 п.л.) в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ 059.1 по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России, а также тезисы докладов на конференциях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав – одной теоретической и трех исследовательских, заключения, библиографии и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются её научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются цель и основные задачи, характеризуются предмет, объект и метод исследования, раскрываются положения, выносимые на защиту, представляются сведения о научной апробации основных положений диссертации, фиксируется общая структура работы.

В **главе 1 «Средства введения речи персонажей как объект семантико-прагматического и стилистического исследования»** представлены теоретические основы диссертационной работы. Рассматриваются способы и средства введения прямой речи в текст, история и методы их исследования, принципы и проблемы их классификации.

В параграфе 1.1 «Прямая речь в сопоставлении с другими способами передачи речи персонажей» феномен прямой речи охарактеризован в сравнении с иными важнейшими способами передачи чужой речи, такими как косвенная и несобственно-прямая речь. На основе данных научных трудов (В.И. Кодухова, Г.М. Чумакова, Ю.Н. Караулова, С.В. Кузнецовой и др.) описаны специфические характеристики прямой речи: точность и буквальность воспроизведения чужой речи, сохранение всех ее лексико-синтаксических и стилистических особенностей, наличие четкой смысловой и формальной границы между прямой речью и словами автора. В форме прямой речи могут передаваться как письменные, так и устные сообщения, принадлежащие людям, приписываемые животным, предметам, стихиям.

В параграфе 1.2 «Способы введения прямой речи в текст произведения» рассматриваются научные подходы к выделению разновидностей включения прямой речи в текст: со словами автора (которые называются рамкой прямой речи или ремаркой) в препозиции, интерпозиции или постпозиции по отношению к прямой речи, а также без рамки; в составе монолога, диалога, полилога, внутренней (непроизнесенной) речи⁷. Также учитываются особые случаи введения прямой речи без традиционного графического выделения для достижения специального художественного эффекта (описанные Г.Г. Инфантовой, И.В. Щербаковой, А.В. Резниковой и др.).

Параграф 1.3 «Вопрос о современной классификации языковых средств, вводящих прямую речь, и о ее применении в анализе текста» включает четыре подпараграфа. В п. 1.3.1 «Классификации языковых средств, вводящих речь: основные принципы, история формирования, научные проблемы» рассматривается история развития подходов к классификации языковых средств, обрамляющих прямую речь, а также сопутствующие дискуссионные вопросы. Основы современной концепции исследования языковых средств, вводящих прямую речь, сформированы в середине и во второй половине XX века. В ряде известных публикаций (В.И. Кодухова, М.К. Милых, Л.В. Уманцевой, Е.Г. Андреевой) предложены классификации таких средств, значительное количество работ посвящено характеристикам глаголов речи и мысли, способных вводить звучащие и внутренние реплики в текст (труды Л.М. Васильева, З.В. Ничман, Л.Г. Бабенко, И.М. Кобозевой, Ю.А. Бессоновой, И.А. Ермолаевой и др.). Смысловое деление проводится дробно, наряду с глаголами с общим значением говорения выделены глаголы, обозначающие силу звучания, высоту тона и тембр звука, темп речи, ее четкость и т.д. Описаны вводящие прямую речь глаголы, называющие типы речевых актов и виды речевой деятельности, обозначающие жестовые и мимические движения (кинемы), эмоциональные состояния и их проявления, когнитивные действия.

Однако уже в первых таксономиях возникает проблема пересечения семантических классов: один и тот же глагол может попасть в несколько

⁷ То, что в виде прямой речи могут быть оформлены не только звучащие фразы, но и непроизнесенные мысли, отмечает целый ряд исследователей (например, Л.Г. Бабенко, Н.В. Изотова, Г.Г. Инфантова), на это же указывает включение глаголов мысли в классификации глаголов, вводящих прямую речь в русском языке (у В.И. Кодухова, М.К. Милых и др.).

смысловых групп сразу (например, слово *процедить* или *заголосить* характеризует не только способ произнесения (в отношении темпа или высоты звука), но и проявление чувства) (это отмечают М.К. Милых, Ю.А. Бессонова).

Существительные, входящие в состав предикатов, вводящих прямую речь, не представляют в научных трудах развернутых классификаций, в основном они рассматриваются как корреляты к однокоренным глаголам (*ответ – отвечать, рассказ – рассказать*). Прямую речь могут вводить также идиомы со значением речевой деятельности (*нести чепуху, заливаться соловьем*) (на это указывает Л.М. Васильев), однако в общую классификацию они не включены.

Выявляется необходимость более системной и развернутой классификации таких средств с учетом не только формальных и смысловых, но и прагматических параметров. Важно включить в таксономию языковых средств, вводящих речь, факторы, определяющие их участие в формировании перспективы текста, соотношения представленных в нем точек зрения.

В п. 1.3.2 «Основания функционально-семантической классификации средств, вводящих прямую речь в тексте» предложена доработанная классификация языковых средств введения прямой речи, в нее включены глаголы, существительные, а также идиомы. Для того чтобы избежать пересечения семантических классов, выбрано крупное семантическое деление: сопоставлены обозначения собственно речи, мысли, эмоции, жестов и мимики, иллюстрации. Также использован дополнительный – функционально-прагматический уровень классификации, где отмечается, какой из субъектов модуса проявлен в рамке речи. Средства внутренней квалификации прямой речи позволяют узнать об эмоциональном состоянии произносящего реплику и его отношении к ситуации (*воскликнул, прошипел, жалоба, изливал душу* и т.п.). Наличие такой характеристики устанавливается с опорой на толкование слова или словосочетания в толковых словарях, а также на контекст употребления. Средства внешней квалификации прямой речи передают оценочное отношение повествователя (наблюдателя) к говорящему персонажу (*брякнул, вякнул, разглагольствовал, болтовня, заговаривать зубы* и т.п.). Такое отношение воплощается в оценочной семе или коннотации слова или словосочетания, находящей отражение в его толковании или в словарной помете (*ирон., неодобр.*

и т.п.)⁸. Упомянутые две характеристики могут сочетаться (*наябедничал, ныл, похвальба, заливаться соловьем*). Добавление в классификацию этих двух ракурсов (наличия / отсутствия внутренней / внешней квалификации прямой речи) позволяет оценить роль речевой рамки в трансляции точки зрения и формировании перспективы текста. Прагматика речевой рамки тесно связана с коннотациями и стилистическими характеристиками входящих в нее слов. Языковые средства, способные вводить невысказанные мысли – внутренние реплики персонажей, также могут быть представлены разными частями речи (глаголами *подумать, понять, осенило, дошло* и т.п., существительными *мысль, идея, догадка, осознание*, идиомами *стукнуло в голову* и пр.). (См. подробную классификацию в тексте диссертации).

В п. 1.3.3 «Номинации жестов и мимических движений в обрамлении реплик» и 1.3.4 «Обозначение эмоций в конструкциях, вводящих прямую речь» рассматривается использование номинаций жестов и эмоций в качестве средств введения прямой речи – феномен, получивший особое развитие в русскоязычном дискурсе. Обозначение эмоции само по себе представляет состояние произносящего речь (*разозлиться, удивиться, оскорбиться*) и в дополнение к этому может представлять внешнюю интерпретацию такого состояния (*окрыситься, озвереть*). Существительные в такой функции всегда используются в составе неизосемических оборотов (*почувствовать зависть, испытать гордость*). Выразительные фразеологические единицы (*слететь с катушек, дойти до белого каления*) также входят в эту группу средств. Жесты (кинемы) могут передавать сопровождающую речь эмоцию (*закатить глаза, пожать плечами, сделать нетерпеливый жест, одарить улыбкой*) и, дополнительно, внешнюю характеристику говорящего (*отвесить челюсть, выпучить глаза*).

В параграфе 1.4 «Современные методы изучения языковых средств, вводящих речь персонажей в художественных произведениях» помещен обзор трудов, которые представляют лингвостилистический анализ языковых средств,

⁸ В работах М.Н. Эпштейна такие языковые средства названы «прагмемами». Трансляция оценочной коннотации часто поддерживается стилистической окраской слова (разговорной, просторечной), что также фиксируется в словарных статьях. В данном исследовании мы связываем внешнюю квалификацию речи с оценкой, а не с любой интерпретацией или перцепцией, избегая таким образом широкой трактовки понятия внешней квалификации, при которой в нее оказались бы включены все средства введения прямой речи.

вводящих прямую речь в текстах, с применением описательного, количественного, сопоставительного методов изучения (рассмотрены работы А.И. Дереченик, М.В. Дюзенли, О.А. Захаровой, А.В. Уржи, Г.А. Филатовой, Г.Г. Хисамовой, Д.А. Черемохиной и др.). Комбинирование этих методов в одном исследовании представляется наиболее продуктивным.

В главе 2 «Особенности средств введения речи персонажей в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» описаны семантические группы слов и словосочетаний, вводящих прямую речь в романе, дана их стилистическая характеристика, определены прагматические эффекты, которые создает их использование. В параграфе 2.1. «Семантика и частотность лексем, вводящих прямую речь» содержатся подпараграфы, в которых охарактеризованы лексемы, обозначающие речь и мысль (2.1.1), эмоциональные состояния (2.1.2), кинемы (2.1.3), иллокуции (2.1.4), описаны эффекты отсутствия диалогической рамки (2.1.5).

Репертуар глаголов, вводящих прямую речь в романе «Преступление и наказание», составляет 183 глагола на 1776 реплик (произнесенных и мысленных). Установлено, что в романе речь героев, как правило, сопровождается активным проявлением эмоций. Так, глагол *кричать* / *крикнуть* является третьим по частотности⁹ среди всех глаголов, вводящих речь, уступая только парам *говорить* / *сказать* и *спросить* / *спрашивать*. В состав двадцати пяти самых частотных глаголов, вводящих речь в романе, входят лексемы *вскричать*, *вскрикнуть* / *вскрикивать*, *воскликнуть* / *восклицать*, *закричать*. Прямая речь вводится также словами *крик*, *вопл*, *восклицанье* и словом *голос* в сочетаниях с теми же глаголами, это указывает на изофункциональность разных грамматических средств в составе рамки, варьируемой автором.

Эмоции говорящих передают глаголы *пролепетать*, *проямлить*, *процедить*, *протянуть* и т.д. Слова *вырваться*, *сорваться* указывают на неожиданность реплики для самого говорящего, а слова *брякнуть*, *сыпать*, *наброситься*, *вцепиться* – демонстрируют нам еще и внешнюю оценку речевого

⁹ В параграфах 2.1 и 3.1 анализируется относительная частотность операторов ввода прямой речи, выявленная в результате сопоставления количества словоупотреблений операторов друг с другом. Абсолютная частотность, рассчитываемая в процентах от общего количества словоупотреблений всех слов в романе, представлена в параграфе 4.1, она требуется для сопоставления употребления одного и того же оператора в романах Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого.

действия наблюдателем: они возникают, например, когда Раскольников слышит фразы Насти, речь Порфирия Петровича или крики Катерины Ивановны. Очень часто речь героев вводится с помощью обозначения самого чувства (*встревожиться, всполошиться, горячиться, обидеться* и др.) или его физического проявления (*засуетиться, метаться, дрожать, вспыхнуть* и т.д.). Целая палитра обозначений смеха (с разными оттенками отрицательных эмоций) вводит прямую речь в романе, от *захихикать* до *закудахтать* и *залиться*. Множество жестов и мимических движений включено в рамку речи («*Убивать? Убивать-то право имеете?*» – **всплеснула руками Соня**. «*Фу! перемешал!*» – **хлопнул себя по лбу Порфирий**). Реплики обрамляют обозначения речевых актов (*упрашивать, отпарировать, вступиться, унимать* и мн. др.), указания на мыслительную деятельность героев (*думать, догадаться, вспомнить, мысль, вопрос, решение* и др.). Особым приемом в романе становится также опущение речевой рамки (в сцене тяжелого и унижительного для Раскольникова торга с ростовщицей, в сцене перед самоубийством Свидригайлова и др.). Диалоги и полилоги без обрамления позволяют читателю «погрузиться» в событие, почувствовать себя его непосредственным наблюдателем.

В параграфе 2.2 «Грамматические характеристики глаголов, вводящих прямую речь» охарактеризовано использование в рамке речи глаголов в форме прошедшего времени совершенного и несовершенного вида¹⁰. Также отмечено, что, когда герои приводят реплики других персонажей, рамки типа *говорит, отвечает* оформляются в настоящем историческом. Безличное употребление глаголов указывает на неконтролируемые состояния говорящих, невольно произнесенные реплики: «*О господи!*» — **вырвалось** у Сони. «*Вовсе ни в каком не в волнении*», — **передернуло** Разумихина. «*Так-с, так-с*», — **не сиделось** Порфирию.

В параграфе 2.3 «Стилистические характеристики лексем, вводящих речь персонажей» проанализировано стилистическое разнообразие слов, обрамляющих реплики, от архаичных номинаций (*возопить*) до разговорных выражений (*промямлить, брякнуть*), от поэтических метафор (*встрепенуться*) до повседневных идиом (*навострить уши*). В сочетаниях с глаголами регулярно

¹⁰ Выявлено 17 пар глаголов введения прямой речи в обеих формах, среди которых преобладает совершенный вид. Всего 166 глаголов встречаются только в одном варианте: 45 использованы в несовершенном виде и 121 — в совершенном.

встречаются синтаксемы, называющие дополнительные эмоции и их оттенки (*в бешенстве, с натугой, злобно*). Рамки диалогов и монологов вносят значительный вклад в создание атмосферы конфликта, отчаяния, страха, оформляя все кульминационные сцены в романе.

В параграфе 2.4 «Обрамление речи, образы героев и поэтика Ф.М. Достоевского», с опорой на диаграммы с распределением частотных глаголов, вводящих речь героев «Преступления и наказания», продемонстрировано, как с помощью языковых средств в представлении читателя формируются некоторые устойчивые характеристики персонажей. Для каждого героя автором подобрана своя «палитра» средств речевой рамки. Среди глаголов в рамке прямой речи Раскольникова лидирует пара *подумать // думать* (иногда герой даже не замечает, что переходит от мысли к речи), активно используются глаголы *прибавить* и *продолжать*, а также *пробормотать / бормотать*. Реплики Разумихина, как оказалось, чаще всего вводят глаголы *крикнуть / кричать* и *вскричать*; частотны, наряду со *сказать* и *продолжать*, также *перебить* и *зареветь*¹¹. Среди глаголов, вводящих речь Сони, наиболее распространены *прошептать* и *спросить / спрашивать*.

Колоритная рамка речи выделяет черты второстепенных образов. Среди слов, вводящих реплики Катерины Ивановны, есть глаголы *завопить, взвизгнуть, залиться, вцепиться, наброситься*. Речь Пульхерии Александровны вводится словами *засуетиться, заторопиться, перепугаться и встревожиться*, рамки реплик Лужина включают слова *замямлил, пробормотал, обиделся*, а тирада Мармеладова обрамлена глаголом *возопил*. Значительное разнообразие демонстрируют глаголы, вводящие речь Порфирия Петровича: *поддакнуть, сыпать, хлопотать, закудахтать* – и в то же время *навострить уши* и *кинуться*.

В плане прагматики глаголы введения прямой речи являются не только важным компонентом речевой характеристики персонажей, но и своеобразными трансляторами авторского видения героев, формирующими поэтику полифонии и ключевые мотивы произведения. Многообразие средств с внешней квалификацией прямой речи, обрамляющих реплики героев «Преступления и

¹¹ Откровенный, эмоциональный Разумихин достаточно вспыльчив, что соответствует его характеристике: «Это был необыкновенно веселый и общительный парень, добрый до простоты. <...> Иногда он буянил и слыл за силача». Разумихин беспокоится о друге, он влюблен в его сестру, ревнует ее – эмоции ярко отражаются в рамке его речи.

наказания», позволяет, при отсутствии пристрастных описаний «от автора», наделить персонажей выразительными характеристиками (порой с оценочными коннотациями), данными с внешней точки зрения, в рамках сложной субъектной перспективы текста.

Глава 3 «Особенности средств введения речи персонажей в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина» посвящена исследованию семантических, стилистических и частотных характеристик глаголов, существительных и словосочетаний, вводящих прямую речь в романе. Ее структура соответствует построению главы 2. Параграф 3.1. «Семантика и частотность лексем, вводящих прямую речь» содержит подпараграфы о лексемах, обозначающих речь и мысль (3.1.1), эмоциональные состояния (3.1.2), жесты (3.1.3), речевые акты (3.1.4); описаны эффекты отсутствия диалогической рамки (3.1.5).

В романе «Анна Каренина» использованы всего 118 глаголов, обрамляющих 3934 реплики, что указывает на менее активное варьирование рамки прямой речи по сравнению с романом «Преступление и наказание». Более половины (57%) всех контекстов с прямой речью вводят глаголы *сказать / говорить*. Обрамление фраз всех ключевых героев (и Анны, и Кити, и Вронского, и Каренина, при всех различиях их образов) наполовину или более состоит из этих глаголов. Другие частотные глаголы также представляют номинации речевых действий без эмоциональной окраски: *ответить, подумать, спросить, прибавить, обратиться, повторить* и их корреляты в НСВ, а также *проговорить* и *продолжать*. Глагол с внутренней квалификацией речи *вскрикнуть* – лишь десятый по частотности в романе. При этом репертуар глаголов речи в целом разнообразен и включает такие слова, как *грассировать, декламировать, пробасить, прохрипеть, зазвенеть, рывкнуть, зашикать, запнуться* и т.д.

Количественный анализ свидетельствует об ограниченном использовании непосредственно в рамке прямой речи глаголов, обозначающих психические состояния, чувства (*оскорбиться, кипеть*) и их жестовое или мимическое проявление (*вздохнуть, зевать*). Как правило, наблюдается их однократное использование. При этом номинации чувств и кинем очень часто присутствуют в расширенном контексте реплики, будучи оформлены в виде однородных сказуемых, соединенных с глаголом речи, деепричастий, наречий или существительных, обозначающих радость, испуг, улыбки, вздохи или разочарование: «Ну, что? Как?» — *с испуганным лицом спросила Кити*. «Вот

это верно», — засмеявшись даже от удовольствия, подтвердил помещик с седыми усами. «Как вы не можете себе представить, что женщина этого не может забыть», — говорила она, горячася все более и более и этим открывая ему причину своего раздражения.

Таким образом, эмотивная плотность романа Л.Н. Толстого оказывается очень насыщенной, однако реплики его героев отделены от описания их чувств.

Глаголы в рамке диалога, которые обозначают коммуникативные намерения говорящих (*пошутить, поправиться, оправдываться, извиняться, утешать, умолять*), не столь ограничены в своем составе, но все же немногочисленны.

Набор существительных, которые вводят прямую речь героев в романе, включает не только распространенные обозначения общеречевых действий (*слова, фраза, речь*), их акустических проявлений (*звук, голос*), иллокуций (*вопрос, совет*), но и такие специфические слова, как *тост, каламбур, депеша*, указывающие на цель коммуникативного акта или тип речевой деятельности.

Изучение грамматических характеристик глаголов, вводящих прямую речь (в параграфе 3.2) показывает, что в романе «Анна Каренина» 16 пар глаголов введения прямой речи использованы в обеих видовых формах, преобладает совершенный вид. 102 глагола встречаются только в одном варианте: 28 в НСВ и 74 в СВ. Время глаголов – прошедшее, формы настоящего времени иногда вводят речь в речи (когда персонаж цитирует реплики другого), деепричастия и причастия в рамке реплик малочисленны. Диалогическая рамка отсутствует во фрагментах, представляющих краткий обмен фразами между героями, отношения которых известны из контекста.

В параграфе 3.3. «Стилистические характеристики лексем, вводящих речь персонажей» показано, что палитра глаголов, обрамляющих реплики в романе «Анна Каренина», разнообразна, но нейтральная лексика в ней преобладает, однократно употреблены книжные глаголы *провозгласить* или *присовокупить*, а также глаголы разговорного стиля *замычать, рывкнуть*, которые вводят реплики либо в контекстах, представляющих проявление эмоций персонажей, либо во фрагментах, оформляющих речь в речи. Глаголы с внешней квалификацией речи в романе крайне немногочисленны. Оценка речевых действий персонажей повествователем или другими героями не проявляется в непосредственном обрамлении их реплик. При этом в рамке речи иногда используются

нестандартные метафоры ("*О еже ниспослатися им любви совершенней, мирней и помощи, господу помолимся*", — как бы **дышала вся церковь голосом протодьякона**) и игровые приемы (обмен репликами-анаграммами с расшифровкой их значения в ходе любовного объяснения между героями).

Сравнивая частотность употребления лексем в рамке речи разных героев романа «Анна Каренина» (в параграфе 3.4 «Характер диалогической рамки, образы героев и поэтика Л.Н. Толстого»), можно увидеть, что в диаграммах, характеризующих обрамление реплик всех ключевых персонажей пара *сказать / говорить* составляет половину или более употреблений (от 50% у Левина до 63% у Каренина). У Анны Карениной много внутренних реплик, которые вводятся глаголами *думать / подумать*. Менее частотны *спросить, ответить / отвечать, проговорить*. Интересно, что, хотя героиня испытывает самые разные сильные чувства в романе, глагол *вскрикнуть* составляет лишь 2% в рамке ее прямой речи, а остальные глаголы, указывающие на проявление эмоции, встречаются еще гораздо реже. Автор не позволяет настроению Анны «выплескиваться» непосредственно в глагольную рамку реплики, разделяет её высказывание и описание её переживаний.

Частотность глаголов с семой 'крик' выше всего в рамке реплик Левина. Отметим также, что именно его речь вводится редким у Толстого глаголом *кипеть* в метафорическом употреблении. Фразы Кити часто обрамлены глаголами *спросить / спрашивать*, а Вронского — *ответить / отвечать*. Для рамки реплик Алексея Каренина, любящего пространные высказывания, характерен глагол *продолжать*. Но различия невелики, на первый план выходит общий подход к введению реплик персонажей в романе: эмоционально и стилистически нейтральные глаголы доминируют.

Глава 4 «Сравнительная характеристика способов введения прямой речи в романах «Преступление и наказание» и «Анна Каренина», а также в их переводах на китайский язык» содержит анализ количественных результатов проведенного исследования, а также сопоставление переводческих стратегий интерпретации лексем, вводящих речь в переводах романов на китайский язык.

Как было отмечено выше, репертуар глаголов, вводящих прямую речь в романе «Преступление и наказание», составляет 183 глагола на 1776 реплик (произнесенных и мысленных), тогда как в «Анне Карениной» использованы

всего 118 глаголов, обрамляющих 3934 таких реплики. Это соотношение указывает на большее разнообразие и более активное варьирование рамки прямой речи у Ф.М. Достоевского.

В параграфе 4.1 «Количественные данные» представлена сравнительная таблица с 25 самыми частотными глаголами в рамке речи в романах «Преступление и наказание» и «Анна Каренина». Указан процент употреблений каждого глагола от общего количества всех словоупотреблений в каждом из романов соответственно¹².

В параграфе 4.2 «Интерпретация данных» представлен комментарий к информации, содержащейся в таблице. Количественный анализ использования глаголов введения прямой речи в романах Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» и Л.Н. Толстого «Анна Каренина» позволил отметить различия в частотности употребления пары глаголов *сказать / говорить*. У Л.Н. Толстого эти глаголы более чем в 8 раз чаще вводят реплики персонажей, что демонстрирует ощутимое расхождение характеристик писательской манеры авторов в этих текстах. У Ф.М. Достоевского пара эмоционально окрашенных глаголов *крикнуть // кричать* вводит прямую речь в 4 раза чаще, чем в романе Л.Н. Толстого. Использование глаголов с внутренней эмоциональной квалификацией (*вскрикнуть // вскрикивать, пробормотать // бормотать, прошептать, закричать, подхватить*) чаще наблюдается при введении речи героев романа «Преступление и наказание». В романе «Анна Каренина» более распространены в обрамлении фраз слова *обратиться // обращаться, подтвердить // подтверждать, заговорить, выговорить // выговаривать* и *вспомнить // вспоминать*, а из слов с внутренней квалификацией – глагол *прокричать*.

Л.Н. Толстой в романе функционально разделяет введение прямой речи и трансляцию эмоций героев, их жестов и особенностей речи, а у Ф.М. Достоевского рамка реплик чаще одновременно вводит речь героя и отражает его эмоции, указывает на особенности его поведения и настроение.

¹² Такие количественные данные позволяют сопоставить частоту употреблений глаголов в рамке прямой речи не в абсолютных величинах (которые не могут быть адекватно интерпретированы в текстах разного объема), а в величинах относительных (в процентах или в промилле).

В параграфе 4.3 «Переводческие стратегии интерпретации лексем, вводящих речь в переводах романов на китайский язык» сопоставление китайских версий романов «Преступление и наказание» и «Анна Каренина» позволяет рассмотреть авторскую манеру введения прямой речи «в зеркале» перевода. Были проанализированы два перевода романа «Преступление и наказание»: версия 1999 г. переводчика Жу Луну (汝龙) и совместный перевод 1982 г. Чжу Хайгуаня (朱海观) и Ван Вэня (王汶). Для анализа переводов романа «Анна Каренина» использованы версии Цао Ин (草婴) 1982 г. и Юй Давэй (于大卫), 2019 г.

Выявлено, что различия в манере введения прямой речи в двух произведениях создают больше трудностей для китайских переводчиков при работе с романом Ф.М. Достоевского и меньше – при работе с романом Л.Н. Толстого, где чаще становится возможным использовать прямой перевод по модели ‘наречие + соединяющий элемент + глагол *сказал*’. Особенности употребления глаголов речевой рамки в китайском языке (по вышеуказанной модели или с двойной глагольной формой типа ‘*ответил + сказал*’) и невозможность прямого перевода порой побуждают переводчиков прибегать к вольному переводу, введению идиом и другим решениям, таким как использование китайских глаголов, называющих эмоции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении к диссертации подводятся итоги исследования. Проведенный анализ позволил прийти к следующим выводам:

1. Применение классификации глаголов, существительных и идиом, включающей не только семантические основания (обозначение звучащей речи, невысказанной мысли, иллюзии, жеста, эмоции), но и функционально-прагматические характеристики (выражение внутренней или внешней квалификации речи), позволило выявить полный репертуар средств, обрамляющих диалоги и монологи, оценить их частотность и выявить специфику функционирования рамки речи в двух классических произведениях, напрямую связанную с их поэтикой.

2. Результаты исследования показывают, что проявление «голоса» каждого героя в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» тесно связано с

непосредственным обрамлением его реплик, произнесенных и внутренних. Эмоции персонажа, его жесты, манера и интенция речи – все это «встраивается» писателем в рамку реплики и воспринимается вкупе с ней, позволяя создать динамичный образ, отобразить состояние героя в каждый момент его речи. Переключение перспективы в ходе диалога дополнительно драматизирует текст, насыщает его впечатлениями собеседников. Рамка прямой речи у Достоевского синкретична и полифункциональна, для каждого из героев романа ее состав специфичен.

3. В «Анне Карениной» Л.Н. Толстого отображение сложного, изменчивого внутреннего состояния говорящих героев требует детализированных, иерархизированных описаний и не может быть «сконденсировано» в непосредственной рамке реплики. «Диалектика души» в своих нюансах требует особого внимания, обстоятельного анализа – она воплощается не в речевой рамке, но в тесно связанных с ней развернутых конструкциях. Вот почему сама речь вводится преимущественно словами, обозначающими эмоционально нейтральные речевые действия.

4. В романе Л.Н. Толстого непосредственная рамка реплик персонажей представляет скорее фон диалога и комментарии к нему, описывающих внутреннее состояние героев, тогда как у Ф.М. Достоевского семантическая, эмотивная, стилистическая нагруженность рамки речи выдвигает ее ближе к первому плану текста, делая ее активным компонентом поэтики романа.

5. Изучение грамматических характеристик глаголов, вводящих речь, позволило сделать вывод о том, что в обоих романах они употребляются в основном в форме прошедшего времени совершенного вида. Когда герои цитируют реплики других персонажей, рамки типа *говорит*, *отвечает* оформляются в настоящем историческом, что придает речи разговорный оттенок, это в большей степени характерно для романа Ф.М. Достоевского.

6. В современных переводах «Преступления и наказания» на китайский язык значительная часть глаголов, обозначающих проявление эмоции в речи, переведена с помощью модели 'наречие + соединяющий элемент + глагол *сказал*', но есть и переводческие решения, передающие эмоциональную или оценочную квалификацию речи с помощью китайских идиом с яркой эмоциональной и стилистической окраской. В китайских версиях «Анны Карениной» идиом меньше, часто используется дословный перевод, поскольку в рамке

оригинального текста больше нейтральных глаголов без сем или коннотаций, связанных с эмоцией или оценкой.

Исследование проведено на материале конкретных романов двух авторов, и его результаты не могут быть экстраполированы на все их творчество, однако недавние наблюдения над сравнительной частотностью отдельных глаголов в ряде романов Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого, полученные М.В. Дюзенли, соответствуют выявленным нами закономерностям. Это позволяет предполагать, что комплексно охарактеризованные нами особенности введения реплик типичны для упомянутых писателей. Дальнейшие исследования могут проверить и уточнить эту гипотезу.

Приложением 1 служит список всех глаголов и существительных, вводящих прямую речь в романах Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» и Л.Н. Толстого «Анна Каренина», с указанием количества словоупотреблений. **Приложение 2** демонстрирует репертуар глаголов, вводящих прямую речь каждого из ключевых персонажей произведений.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

1. Уржа А.В., Ван Цяо. К вопросу о функционально-семантической классификации средств введения прямой речи в текст и о ее применении в исследовании поэтики произведения. Часть 1 // Новый филологический вестник. 2024. Том 69. № 2. С. 340–349. Объем авторского вклада 50%. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,200 (0,57 п.л.)

2. Уржа А.В., Ван Цяо. К вопросу о функционально-семантической классификации средств введения прямой речи в текст и о ее применении в исследовании поэтики произведения. Часть 2 // Новый филологический вестник. 2024. Том 70. №3. С. 363–372. Объем авторского вклада 50%. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,200 (0,61 п.л.)

3. Ван Цяо. Переводческие стратегии интерпретации лексем, вводящих речь в переводах романов Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого на китайский язык // Litera. 2024. № 10. С. 95–107. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,299 (0,85 п.л.)

4. Ван Цяо. Особенности средств введения речи персонажей в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина» // Современная наука актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». 2024. № 12/2. С. 187–191. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,101 (0,49 п.л.).

5. Ван Цяо, Уржа А.В. Операторы ввода прямой речи в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»: особенности семантики и прагматики // Вестник Челябинского государственного университета. 2025. Том 496. № 2. С. 91–100. Объем авторского вклада 50%. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,209 (1 п.л.)

6. Уржа А.В., Ван Цяо. Специфика введения прямой речи в романах Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого: сопоставительный анализ // Русский язык в школе. 2025. Том 86. № 2. С. 52–62. Объем авторского вклада 50%. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,275 (1,08 п.л.)